

Он поспешно прикрыл рот и нос платком, смущенно отвернулся, чтобы вытереться, но не ожидал, что Ли Синчуань уже поднялся по ступенькам.

— Синчуань, подожди меня!

Все равно опоздал: когда он догнал, тот уже прошел через турникет. Лин И хотел проследовать за теми, кто сзади, но был остановлен зоркой вахтершей:

— Студенческий билет?

— Синчуань...

Он растерялся, застряв у турникета, а сзади несколько человек нетерпеливо просили его посторониться. Фигура, уже подходившая к лифту, услышав голос, остановилась, на мгновение замерла, а затем развернулась и вернулась, объясняя вахтерше с недовольным видом.

— Тетушка Сунь, это друг, ему нужно кое-что наверху.

— Тогда ты обязательно проводи его вниз, посторонних в общежитие пускать не положено.

Только после этого она провела его.

Ли Синчуань холодно взглянул на него.

Лин И молча зашел в лифт следом за ним. Хотя явно перегнул палку Ли Синчуань, почему-то казалось, что это он сделал что-то не так.

На предпоследнем этаже Лин И заговорил:

— Синчуань, я хочу с тобой фильм посмотреть.

Дверь открылась, и Ли Синчуань вышел с бесстрастным лицом. Лин И потянул его сзади:

— Скажи хоть что-нибудь.

Ли Синчуань открыл дверь ключом:

— Где в такое время найдешь сеанс?

Какой нормальный фильм показывают в середине ночи?

— Не будем выходить, посмотрим в общежитии. Просто... как в тот раз с Се Сьюнем, вот так.

В общежитии никого не было.

— Ты чего, так пристал? — Ли Синчуань снял куртку.

Лин И понял, что он согласен, и начал выкладывать апельсины на стол, словно расставляя их по схеме.

— Все равно нечего делать, посмотреть фильм — неплохая идея.

Ли Синчуань оставил ему компьютер:

— Сам ищи фильм, я пойду в душ.

Через двадцать минут он вернулся, и Лин И уже скачал фильм, потребовав лечь на кровать и выключить свет.

— Ты чего, так много условий?

— ...Сейчас поймешь.

Они забрались на кровать, и, увидев японские иероглифы в названии видео, Ли Синчуань уже все понял — чуть не выкинул Лин И вместе с компьютером в окно.

Лин И в замешательстве прижал компьютер:

— Я не смотрел, посмотри со мной, хорошо?

— Не ври.

— Правда, — Лин И покраснел до корней волос. — Я просто хочу попробовать.

В процессе борьбы их одежда сбилась, волосы растрепались. Лин И, зная, что он не выкинет его на самом деле, вставил наушники и насильно сунул их Ли Синчуаню:

— Посмотри со мной, хорошо, только один раз.

Ли Синчуань в самом деле хотел задушить его подушкой.

— О чем ты думаешь каждый день? — прошипел он пониженно.

Лин И пошевелил губами.

— Не слышу, — с раздражением ответил он.

Лин И опустил глаза:

— О тебе.

Эти слова повисли в воздухе, и в комнате повисла тишина, слышно, как капает вода.

Бумага была тонкой, пробить её или нет — разницы никакой.

Лин И молча сел рядом с Ли Синчуанем, осторожно опираясь на угол подушки. Нажав пробел, он запустил видео. После бессмысленного вступления герои начали раздеваться и очень быстро перешли к делу.

Среди стонов и вздохов Лин И смотрел спокойно. Он украдкой посмотрел на Ли Синчуаня и обнаружил, что тот тоже не меняется в лице, даже позу не меняет.

— Что смотришь? — внезапно спросил Ли Синчуань.

Лин И тут же опустил глаза:

— Ничего, просто смотрю на тебя.

Ли Синчуань поставил на паузу и пристально посмотрел на него:

— Ты же говорил, что не видел, и хотел посмотреть. Ну смотри.

В голосе звучала угроза.

— Эм... Я смотрю, — Лин И пришлось вернуть взгляд на экран.

Движение на экране возобновилось, действия между мужчиной и женщиной становились все интенсивнее, металлическая кровать сильно раскачивалась, вся конструкция скрипела, а крики героини казались такими, будто они могли снести крышу.

— ...

С начала и до конца они смотрели более двадцати минут, и в самый важный момент Лин И вдруг выключил видео.

— Хватит?

На этот раз Лин И молчал.

Ли Синчуань подумал, что он наконец устыдился, и откинул одеяло, чтобы слезть с кровати, но рука его была схвачена.

Лин И, не глядя в глаза, тихо спросил в темноте:

— Синчуань, ты хочешь этого?

Ли Синчуань нахмурил брови, холодно уставившись на него.

Лин И решился:

— Ты хочешь?

Ли Синчуань оттолкнул его, но он снова прилип:

— Ты же можешь и с парнями, и с девушками, правильно?

Взгляд Ли Синчуани жег его лицо:

— Откуда ты знаешь?

— Се Сюнь сказал мне, что ты встречался не только с девушками, но и с парнями.

Этот предатель Се Сюнь.

— Ну и что?

— Если ты хочешь, я могу тебе подыграть...

Ли Синчуань оттолкнул его руку:

— Ты мне не интересен.

— Почему?

— Какие еще «почему».

— Ты меня ненавидишь? — в голосе Лин И были слезы. — Или, узнав о моих делах, решил, что

я грязный?

Он все думал, что такое холодное отношение Ли Синчуань, возможно, из-за Ян Биня.

— С детства Ян Бинь действительно приставал ко мне, но я никогда не позволял ему добиться своего, не думай, что я противен.

Ли Синчуань, уже собиравшийся слезть с кровати, замер.

Он обернулся и увидел, что Лин И смотрит на него не отрываясь, даже в темноте в глазах виднелась легкая влага.

— Лин И.

— Да?

— Грязен только тот, кто сам себя унижает. Ты такой?

Лин И, конечно, стал отрицать.

Ли Синчуань сказал серьезно:

— Больше не хочу слышать, чтобы ты называл себя грязным.

Лин И схватил его за запястье:

— Тогда почему...

Почему не принимаешь?

Терпение Ли Синчуани лопнуло, он обхватил его шею рукой и притянул к себе:

— Почему у тебя столько вопросов. Такие дела требуют чувств, а я к тебе их не испытываю, поэтому не хочу тебя касаться. Понял или нет?

Они были очень близко, горячее дыхание било прямо в лицо.

Лин И, полностью потеряв равновесие, уперся руками ему в плечи и с надеждой смотрел:

— А когда ты ко мне почувствуешь...

— Откуда я знаю.

— Давай попробуем, хорошо? — в глазах Лин И сверкнул свет, лицо покраснело. — Давай попробуем, Синчуань.

— Как попробовать.

Лин И вырвался из его объятий, перевернулся и спрятался под одеяло, голова скользнула к его пояснице:

— Вот так.

В тот раз Ли Синчуань не смог решительно его оттолкнуть, что в итоге привело к его полному поражению в будущем.

Прошлое пронеслось перед глазами, а перед ним сейчас был Лин И, стоящий на коленях под столом. Хотя черты не изменились, в выражении лица появилось много страха и почтения, прежней свободы и смелости больше не было.

Ли Синчуаню не нравился такой Лин И.

— Синчуань, что случилось? Почему молчишь? — снова спросил Лин И.

Что случилось.

Конечно, он не скажет Лин И, что задумался, вспоминая прошлое. Он вытащил Лин И из-под стола, придавил его тонкую шею рукой, заставляя подчиняться и принимать.

Дыхание Лин И участилось, из губ больше не вырвалось ни одного полного слова. Со временем его глаза покраснели, звуки в горле становились все слабее, а выражение лица — все более болезненным.

Вскоре Ли Синчуань рывком запрокинул ему голову назад, заставив поднять подбородок, и резко остановился.

— Кх-кх... кх-кх-кх... — Лин И закрывал рот, судорожно кашлял, на бледном лице выступил болезненный румянец, а грудь дышала как кузнечные мехи.

Ли Синчуань отшвырнул его и отвернулся, долгое время не глядя в его сторону. Однако постепенно сзади стало совсем тихо.

Он обернулся и увидел, что Лин И лежит на стуле неподвижно, лицо белое как стена, а в руке сжимает ремень, вытасченный из его пояса.

— Лин И.

Коснувшись тыльной стороны ладони его лбу, Ли Синчуань почувствовал, что тот горячий как уголь.

Сердце Ли Синчуани ухнуло вниз:

— Лин И! Лин И!

Лин И открыл глаза только следующим днем во второй половине дня.

Густые темно-синие шторы, еле уловимый запах сосны, плотное тенселовое пуховое одеяло с мелким стежком. Такое тихое и стильное место, конечно, не было его тесной комнаткой.

Рамка для фото на столе была очень знакомой: Ли Синчуань и Сяо Шу в теплых пуховиках, прислонившись спинами к снежной горе.

Почему он здесь, Лин И медленно сел.

Полтома только постепенно вспомнил, что было раньше. С Синчуанем в офисе, он сам проявил инициативу, а потом? Потом, кажется, потерял сознание, может, от температуры запомнил, а может, сил не хватило.

Одежду на нем уже сменили, на нем был тот домашний комплект, что в прошлый раз. Наверное, Синчуань его сюда привез.

Он вышел из спальни и увидел, как кто-то показывает Сяо Шу картинку в книге, взрослый и ребенок сидели вплотную за зеленым столом из кубиков у панорамного окна.

Сяо Шу первый его заметил, бросил книгу и побежал к нему, радостно обнимая за ногу:

— Дядя Печенька!

Лин И погладил его по голове.

<http://bllate.org/book/16753/1540448>